

КАЗАНЬ ПОМНИТ ПРОФЕССОРА Н.В.НИКОЛЬСКОГО

В истории народов Поволжья, Приуралья, Средней Азии и Казахстана большую прогрессивную роль сыграла Казань, город славных передовых традиций, город одного из крупнейших в стране университетов. Великий русский революционер А.И.Герцен, предвидевший своеобразную миссию Казани, в своих «Письмах из провинции» (1836) писал: «Вообще значение Казани велико: эти встречи и свидания двух миров... Казань – главный караван-сарай на пути идей европейских в Азию, и характера азиатского в Европу» (А.И.Герцен. Собр. соч. в тридцати томах. М., 1954, т. I, с. 132).

Казань была крупным учебным центром дореволюционной России. В школах Братства святителя Гурия, в Казанской «инородческой» учительской семинарии, Казанском Императорском университете и в других учебных заведениях города обучались представители многих народностей. «Казань для инородцев такой же центр, каким является для русских Москва», – говорил видный лингвист профессор Н.Ф.Катанов (ЦГА РСФСР. Ф.420, оп. I, 1906, д.50).

С этим городом связано создание первых азбук, букварей для луговских черемисов (марийцев), горных черемисов, чувашей, калмыков, башкир, северо-восточных и иньвенских пермяков, для вотских (удмуртских), алтайских, мордовских детей.

В Казани издавались первые произведения, научные труды писателей и ученых чувашского, марийского, удмуртского, башкирского, мордовского, киргизского и других братских народов.

В начале XVIII века в Казани была открыта Казанская архиерейская (епар-

хиальная) школа. В ней обучались 14 мальчиков разных национальностей Поволжья, в том числе чуваша, марийцы, удмурты, мордва и др. Епархиальная школа готовила преимущественно духовенство. В 1732 году архиерейская школа была преобразована в духовную семинарию.

В деле развития просвещения нерусских народов Поволжского края, в подготовке учителей для начальных классов сельских школ Поволжья и Приуралья огромную роль сыграла открытая в 1872 году Казанская русско-инородческая учительская семинария, в деятельности которой в 1903–1915 годах активное участие принял чувашский ученый и общественный деятель Николай Васильевич Никольский.

Она являлась казенным закрытым учебным заведением и находилась в непосредственном подчинении попечителя Казанского учебного округа. Семинария внесла большую лепту не только в подготовку учителей кадров из национальных меньшинств, но и в разработку методики образования и воспитания в широком смысле. В свое время это учебное заведение являлось видным центром передовой педагогической мысли и интернационального сотрудничества. В семинарии работали чувашские, удмуртские, марийские и мордовские группы начальной школы. Вообще здесь обучались представители более 20 национальностей.

Из положенных по штату 240 казенных воспитанников семинарии не менее половины составляли русские, остальные – крещеные чуваша, татары, мари, мордва, удмурты и т.д. Первым директором семинарии был Н.И.Ильминский.

После смерти Николая Ивановича в течение 14 лет директором этого учебного заведения являлся Н.А.Бобровников, выпускник Казанского университета.

С весны 1900 года в семинарии преподавал Н.И.Ашмарин, ставший впоследствии видным исследователем чувашского языка. Он вел уроки географии. Наставником воспитанников-чувашей был Н.В.Никольский.

При семинарии с 1876 года устраивались педагогические курсы, продолжительностью обычно четыре недели для учителей «инородческих» школ. В 1895 году на них обучались 20 чувашских учителей.

В течение 47 лет (с 1872 по 1919 год) семинарию окончили более 1500 выпускников: татар – 243, чувашей – 185, марийцев – 128, мордвы – 10, удмуртов – 70, определенное количество казахов, пермяков, зырян, алтайцев, абхазцев, эстонцев.

В 1925–1927 годах в Восточном педагогическом институте работали отделения чувашского языка и культуры, удмуртского (вотского) языка и культуры, марийского языка и культуры. А в 1930–1931 годах на базе национальных отделений были созданы самостоятельные педагогические институты в Чебоксарах, Ижевске и Йошкар-Оле.

По данным чувашского ученого Г.А.Александрова («Чувашская интеллигенция: истоки». – Чебоксары, 1997. – С.63–68), к концу 1917 года из 50 чувашей, получивших высшее образование, 22 человека окончили Казанский университет. До 1917 года 18 чувашей окончили духовные академии, в том числе 14 стали выпускниками Казанской духовной академии. Н.В.Никольский, Г.И.Комиссаров, М.П.Петров оставили ценные труды в области истории и этнографии братского чувашского народа.

Казань играла большую роль в формировании личности известных представителей культуры и просвещения братских народов Поволжья и Приуралья. В этой области заслуживает особого внимания жизнь и творчество таких представителей, как И.Яковлев, В.Хохряков, С.Михайлов, В.Васильев, В.Мухин, С.Чавайн, М.Федоров, И.Михеев, М.Евсеев, З.Дорофеев, Н.Бичурин, И.Юркин, Ф.Советкин и др. Эти ученые, художники слова братских народов, в

течение многих лет учились и трудились в Казани, Елабуге, Чистополе, близко общались со своими коллегами братского татарского народа. Среди них заслуживает особого внимания известный чувашский историк, этнограф, музыковед, фольклорист, педагог, религиозный деятель Н.В.Никольский (1878–1961).

Н.В.Никольский родился 7 мая 1878 г. в дер. Юрмкейкино Ядринского уезда Казанской губернии в семье крестьянина. Окончил Чебоксарское духовное училище (1893), Казанскую духовную семинарию и миссионерское отделение татарской группы Казанской духовной академии (1903). Академию окончил со степенью кандидата богословия и званием магистранта. С ноября 1903 года преподавал по совместительству чувашский язык на Казанских миссионерских курсах при духовной академии. В марте 1905 года был избран членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. С января по июнь 1906 года был первым редактором-издателем газеты «Хышар» («Вести»). С 28 октября 1906 года преподавал историю, а с марта 1907 г. – чувашский язык в Казанской духовной семинарии. 19 мая 1913 года защитил диссертацию на соискание ученой степени магистра богословия. С 18 ноября 1915 по 1922 год Н.В.Никольский – приват-доцент историко-филологического факультета Казанского университета. Здесь он преподавал историю и этнографию народов Поволжья. Принял активное участие в создании и работе Общества мелких народностей Поволжья, был его председателем. В мае 1917 г. от этого общества был избран в состав 98-го чрезвычайного Казанского губернского собрания и занимался вопросами народного образования в Казанской губернской земской управе. В июне 1917 г. стал председателем этой управы. 19 ноября 1919 года был назначен профессором Северо-Восточного археологического института (открытого 4 октября 1917 г. по инициативе Общества мелких народностей Поволжья). В 1920 году принимал непосредственное участие в учреждении Восточной консерватории, стал ее профессором и директором. С осени 1922 по 1931 год работал в Восточном педагогическом институте, который образовался на базе Восточной академии. 22

мая 1928 года был утвержден в звании профессора Восточного педагогического института по кафедре истории, этнографии и фольклора чувашей. Там Н.В.Никольский заведовал кабинетом чувашеведения, руководил чувашеведческим кружком, преподавал общую этнографию, этнографию финно-угорских племен и чувашей, чувашский язык и методику его преподавания, введение в историю финно-угорских племен, историю Чувашии, чувашский фольклор и др. предметы. 15 ноября 1947 года Н.В.Никольскому была присуждена ученая степень доктора исторических наук.

Более тридцати лет жизни проф. Н.В.Никольского были связаны с Казанью. Здесь были изданы все основные его книги и научные статьи. Так, в отдельных журналах и сборниках появились на свет его публикации: «Быт и верования татар Симбирской губернии к 1783 г.», «Быт и верования мордвы в 1883 г.» (1905), «Народное образование у чуваш», «Этнографический очерк Мильковича, писателя конца XVIII века, о чувашах» (1906), «Конспект по этнографии чуваш» (1908), «Русско-чувашский словарь», «Народная медицина у народностей Поволжья», «Конспект по истории христианского просвещения чуваш» (1909); «Каталог книг фундаментальной библиотеки Казанской учительской семинарии» (1910); «Статистические сведения о вотяках с указанием литературы о них и на вотском языке», «К истории зырянского языка», «Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама» (1912); «Мифология вотяков», «Статистические сведения о черемисах за 1911 г. с указателем литературы о них и изданий на черемисском языке» (1913); «Программа для собирания сведений об инородцах Поволжья» (1915), «Основы инородческого образования», «Конспекты по этнографии чуваш», «Чувашско-русский словарь», «Конспект по истории народностей Поволжья» (1919), «Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья», «Сборник исторических материалов о народностях Поволжья», «Казанская центральная восточная музыкальная школа». Труды музыкального этнографического отделения. Вып. I (1920);

«Чуваши» (Материалы по изучению Татарстана). Сб. статей. Казань, Вып. 2; «Национальные отделения Восточного педагогического института. Новый педагог. Организация и работа Восточного педагогического института в Казани. Итоги пяти лет. 1922–1927». (1927) и т.д.

В «Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете» (за 1879–1930 г. они вышли в 34 томах) были опубликованы нижеследующие труды проф. Н.В.Никольского: «Краткий конспект по этнографии чуваш» (1911, т.26, вып. 6), «Этнографические заметки о чувашах Козьмодемьянского уезда Казанской губернии» (1911, т.27, вып.4); «Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII вв. Исторический очерк» (1912, т.28, вып. 1-3); «К истории христианского просвещения черемис в XIX в.» (1913, т.29, вып. 1-3); «Биография В.К.Магницкого» (1919, т.30, вып.2).

В журнале Казанской духовной академии «Православный собеседник» нашли достойное место нижеследующие материалы проф. Н.В.Никольского: «Школьное просвещение чуваш в 1764–1800 гг.», «Родной язык как орудие просвещения инородцев» (1904); «Переводческая комиссия в Казани и ее просветительская деятельность среди инородцев» (1905); «Взгляд чуваш на воинскую повинность» (1906); «Несколько пояснений и дополнений к книге «Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама» (1913), «Народная медицина у инородцев Поволжья» (1915, № 5–6).

В журнале «Известия по Казанской епархии» были опубликованы такие материалы исследователя Поволжья Н.В.Никольского: «Программа для собирания сведений о чувашах» (1904, №3); «Чувашин-говельщик» (1910); «Рассказ чувашина деревни Типсирмы Большешатъминского прихода, записанный дьяконом с. Шихазаны Тарасием Кирилловым в феврале 1903 г.» (1904, №33); «Волонтер из казанских семинаристов в годину Отечественной войны» (1914, №20) и др.

Вообще в Казани было написано, издано, напечатано более шестидесяти книг и статей талантливого чувашского

ученого Н.В.Никольского, в которых получили глубокое освещение этнография, история, религия, музыка, фольклор народов Среднего Поволжья и Приуралья – чувашей, русских, татар, вотяков, башкир, евреев, зырян, пермяков, казахов, алтайских калмыков, киргизов, кряшенов, латышей, мишарей, мордвы, финнов и др.

Недавно ученые и общественность Республики Татарстан отметили 125-летие со дня рождения крупного ученого и педагога Николая Васильевича Никольского. В Казани помнят и высоко ценят

его многочисленные научные труды и разностороннюю общественную деятельность, проникнутую духом интернационализма и братства с татарским народом и такими его представителями, как профессора М.Курбангалиев, М.Фазлуллин, Л.Заяй, М.Гайнуллин, В.Горохов, М.Мухаррямов и др.

Ф.Ф.Исламов,
*старший научный сотрудник
Института истории
им. Ш.Марджани Академии наук
Республики Татарстан, кандидат
педагогических наук*

АНОДИРОВАНИЕ МЕТАЛЛОВ: ВКЛАД КАЗАНСКИХ УЧЕНЫХ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В предыдущей статье (журнал «Научный Татарстан», №3, 2001 г.) рассмотрен период развития теории и практики анодирования с момента разработки метода Николаем Петровичем Слугиным (длительный период времени работавшим в Казанском университете – зав. кафедрой физики и физической географии) в 1878 году и по 1941 год. В ней говорилось, как за короткий предвоенный период в стране была создана практически с нуля мощная база, позволяющая на основе анодирования создавать защитные покрытия на алюминиевых деталях в самолетостроении, обеспечить радиоэлектронную промышленность отечественными электролитическими конденсаторами, в которых в качестве диэлектрика также использовался оксид на алюминии, полученный анодированием. Проволока из алюминия с оксидной изоляцией широко применялась в электротехнике. В статье было показано, сколь широки возможности применения анодированных алюминия и некоторых других металлов: защитно-декоративные цветные покрытия, износостойкие и антифрикционные покрытия, коррозионностойкие, термостойкие, электроизоляционные покрытия и т.д. Как никогда широкое внедрение аноди-

рования важно в наше время, когда алюминий стал сравнительно дорогим металлом и изделия из него должны быть конкурентоспособными. Анодирование обладает громадными возможностями придать поверхностному слою нужные декоративные и другие параметры. Оно является недорогим и незаменимым методом для всех тех отраслей промышленности, которые используют алюминий, титан и другие металлы и сплавы. Казань в послевоенный период длительное время сохраняла положение столицы исследований и внедрений по анодированию металлов. Этому способствовали два мощных научных коллектива, возглавляемых в КАИ проф. Богоявленским Александром Феоктистовичем и в КГУ – зав. кафедрой физической химии Файзуллиным Файзи Файзуллоевичем. Но сначала дадим краткую характеристику послевоенного развития анодирования в нашей стране в целом.

АНОДИРОВАНИЕ ПОСЛЕ 1940 ГОДА

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в развитие теории и практики анодирования. Были эвакуиро-